

Он поманил няню, чтобы та поднесла ребенка поближе.

— А Юй, как зовут твоего брата? — Он убаюкивал ребенка на руках, улыбаясь.

— На ваш вопрос, ваше величество, моего младшего брата зовут Му Энь, что означает «омытый милостью императора», — почтительно ответил он.

Услышав его ответ, император Шэндэ вздохнул в душе. Между ними действительно появилась пропасть. Раньше этот ребенок не был так скован. Эх, удастся ли им когда-нибудь помириться? Убаюкав ребенка, он перешел к главному.

Император Шэндэ спросил серьезно:

— Хуайцинъ, я слышал от канцлера Чжао, что ты хочешь отправиться в путешествие по Цзяхэ.

Чжао Хуайцинъ улыбнулся, но не ответил. Однако те, кто его знал, понимали, что он уже принял решение и не изменит его.

Император Шэндэ хотел еще попытаться спасти ситуацию для своего сына.

— Хуайцинъ, ты ведь знаешь, что А Цин просто такой характер. Если он что-то сделал, не держи на него зла. Он просто ребенок в душе. Не нужно доводить до того, чтобы вовсе не общаться. Ты же знаешь, этот упрямец не пошел со мной, но на самом деле он хотел прийти, просто не мог переступить через свою гордость. Ты же знаешь его... — Император Шэндэ продолжал перечислять недостатки своего сына, надеясь, что это удержит Чжао Хуайцинъ.

Император Шэндэ говорил долго, пока не почувствовал, что у него пересохло в горле. Чжао Хуайцинъ просто молча слушал, не высказывая своего мнения, а когда император закончил, подал ему чашку чая. Император Шэндэ с надеждой посмотрел на него, но Чжао Хуайцинъ, сделав глоток, спокойно покачал головой.

— Ваше величество, моя жизнь — это не только наследный принц. Ради него я отказался от своей мечты, от своих стремлений и решительно вошел во дворец, хотя небо знает, как я не люблю эту мертвую атмосферу дворца. И что я получил? Наследный принц поссорился со мной из-за того, что я переписывался с вами. Он предпочел поверить человеку, которого знает меньше месяца, а не своему спутнику, который был с ним два года. — Слова Чжао Хуайцинъ были искренними, он полностью раскрыл свои мысли и чувства.

— Это... — Император Шэндэ не знал, как оправдать своего сына. Действительно, если слушать, это звучит несправедливо. Кто бы ни оказался на месте Чжао Хуайцинъ, ему было бы тяжело. Человек, которому ты полностью доверяешь, не верит тебе, а верит кому-то, кто, возможно, имеет злые намерения... Император Шэндэ подумал, что если бы он был на месте Чжао Хуайцинъ, он бы схватил Се Муцина и хорошенько отлупил его, хотя сейчас он и сам хотел это сделать.

Император Шэндэ не стал больше уговаривать. Этот ребенок был упрямым, и дальнейшие разговоры были бесполезны. Лучше пусть все идет своим чередом. Когда он наиграется, то вернется. Кроме того, А Цин нужно преподать урок!

Поговорив еще немного с канцлером Чжао, император Шэндэ вернулся во дворец. Он вызвал Первого Теневого и приказал ему выбрать двух теневых стражей для тайной охраны Чжао Хуайцинъ. Первый Теневой не понимал, зачем император это сделал, но приказ господина был законом, и он удалился, чтобы выполнить его.

Се Муцин, поговорив с благородной супругой Сянь, почувствовал себя лучше. Вернувшись во дворец Чаннин, он решил, что должен проучить Чжао Хуайцзиня, чтобы тот не забирался к нему на голову. Он и не подозревал, что это "проучение" приведет к тому, что они не увидятся целых три года.

Вскоре после возвращения Се Муцина во дворец Лин Шэнпин пришел в его кабинет с аккуратно сложенным свитком бумаги. Се Муцин нахмурился. После беседы с благородной супругой Сянь он понял, что было ошибкой так легко поверить кому-то. Вспомнив прошлые события, он стал относиться к Лин Шэнпину с подозрением.

— Тебе что-то нужно? В следующий раз, прежде чем войти в мой кабинет, лучше просить доложить о тебе!

Лин Шэнпин стиснул зубы и согласился. Он не знал, что произошло за это время, но отношение Се Муцина к нему резко изменилось. Еще несколько дней назад он мог свободно входить в его кабинет.

— Это данные о взятках, которые канцлер Лю получал от чиновников северо-запада за последние несколько лет. Ваше Высочество, хотите взглянуть? — Лин Шэнпин подал стопку бумаг обеими руками, чтобы показать свою искренность.

Се Муцин нахмурился, просматривая данные.

— Откуда у тебя это? Разве это не является секретом? — Теперь он не мог не задаться вопросом, какую цель преследовал Лин Шэнпин, находясь рядом с ним. Почему он просто так передал ему то, что могло быть его страховкой?

Лин Шэнпин беззаботно улыбнулся.

— Теперь, когда я во дворце, сотрудничество с императорской семьей — это лучший выбор. Я торговец и знаю, что для меня наиболее выгодно. Кроме того, ваше Высочество, вы забыли правило, что чиновники северо-запада и пограничных районов не могут приезжать в столицу без вызова? — Лин Шэнпин дал понять Се Муцину, что ему точно известно, сколько золота и драгоценностей чиновники северо-запада подарили Лю Цюаню.

Се Муцин уставился на бумаги в руках, его взгляд был темен и непонятен.

— Позовите кого-нибудь! Я иду в чертог Цихуэй!

Лин Шэнпин, наблюдая за его поспешным уходом, улыбнулся. Его маленький наследный принц все еще так легко верит людям. Почему он даже не усомнился в подлинности данных и сразу побежал делиться с отцом? Он действительно как ребенок!

Се Муцин долго ждал в чертоге Цихуэй, прежде чем император Шэндэ наконец появился. Он не собирался рассказывать Се Муцину о решении Чжао Хуайцзиня отправиться в путешествие по Цзяхэ. Он решил преподать сыну хороший урок.

— Отец, это данные о деньгах, которые чиновники северо-запада передавали Лю Цюаню за последние несколько лет. Пожалуйста, взгляните.

Перед лицом государственных дел все личные обиды были отложены в сторону. Император Шэндэ, читая, хмурился, его лицо потемнело от гнева.

— То, что здесь написано, — правда? — Низкий голос императора Шэндэ выдавал его ярость.

Только тогда Се Муцин вспомнил, что забыл проверить данные.

— Это... я еще не проверял. Может быть, отец вызовет Лин Шэнпина в чертог Цихуэй для очной ставки? — осторожно спросил он.

— Пусть будет так, — император Шэндэ положил бумаги. Если все, что там написано, правда, то с этой огромной группой государственных паразитов он даже не знал бы что делать. Если их всех казнить, то на дворе останется меньше трети чиновников!

Лин Шэнпин, казалось, уже ожидал, что император Шэндэ вызовет его в чертог Цихуэй. Он переоделся в свежую одежду, надушенную благовониями, прежде чем евнух Су пришел за ним, создавая отличное впечатление.

— Лин Шэнпин, то, что ты написал, — правда? — Грозный голос императора Шэндэ раздался издалека.

Лин Шэнпин не испугался. Он поднял голову и встретился взглядом с императором.

— Правда это или нет — не имеет значения. То, что я написал, — полуправда, и я кое-что упустил. К тому же, правда это или нет, что меняет? «Если хочешь обвинить, всегда найдется повод». Ваше величество, раз вы хотите избавиться от Лю Цюаня, зачем заикливаться на мелочах? Если бы вы проверяли каждую из тысяч учетных книг канцлера Лю, сколько бы времени это заняло?

Император Шэндэ вдруг рассмеялся.

— Ты смел. Не боишься, что я найду повод наказать тебя?

Лин Шэнпин тоже улыбнулся.

— Теперь я нищ, и у меня нет ничего, что могло бы вызвать вашу алчность, ваше величество.

Прежде чем прийти, он уже подготовился к худшему: либо жизнь, либо смерть!

Император Шэндэ оставил его в небольшом боковом зале рядом с чертогом Цихуэй, который много лет стоял пустым. Лин Шэнпин потратил немало сил, чтобы привести его в порядок с помощью евнухов и служанок. Глядя на оживший зал, покрытый зеленью, он вздохнул. Возможно, это и будет его будущее: жить в этом зале под надзором, время от времени вызываемым императором. Он даже с досадой подумал, не принял ли он решение, о котором будет жалеть всю жизнь.

Он надеялся, что все его усилия окупятся. И Лин Шэнпин действительно получил свою награду: он стал смотрителем личной сокровищницы императора Шэндэ.

Прошло несколько десятков дней, и наконец у Се Муцина появилось время отдохнуть. Как раз в это время Су Мин сообщил ему, что у младшего сына семьи Чжао исполнился месяц, и сегодня в Доме Чжао устраивают празднование. Се Муцин подумал, что давно не видел Чжао Хуайцзиня, и с радостью отправился туда. На этот раз он шел с намерением помириться с тем, о ком так тосковал. Увидев на столе забавную глиняную фигурку, он внезапно широко улыбнулся.

«А Юй, ты скучал по мне?»

<http://bllate.org/book/17702/1653028>